

A large, light gray decorative floral pattern with intricate scrollwork and leaf motifs, positioned in the upper left and top center of the page.

ЕЕ КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ПРИНЦЕССА КЕНТСКАЯ

ЕЕ КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ПРИНЦЕССА КЕНТСКАЯ

АГНЕССА СОРЕЛЬ
ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
КРАСОТЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К35

Her Royal Highness Princess
Michael of Kent
AGNES SOREL MISTRESS OF BEAUTY

Впервые опубликовано в Великобритании в 2014 году
издательством Constable & Robinson

Перевод с английского *Марины Тогобецкой*
Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Кентская, Принцесса.

К35 Агнесса Сорель — повелительница красоты: [исторический роман] / Принцесса Кентская; [пер. с англ. М. Тогобецкой]. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-17-103038-4

Ее королевское Высочество принцесса Кентская, член Британской королевской семьи — не только высокопоставленная особа, но и талантливый исследователь и рассказчик. Она по крупицам собирает и восстанавливает историю своего рода, уходящего корнями в седое средневековье. «Агнесса Сорель — повелительница красоты» — второй том Анжуйской трилогии, действие которого разворачивается во Франции в XV веке.

Юная красавица Агнесса Сорель — самая пленительная и очаровательная фрейлина королевы Марии Французской, сама того не желая, покоряет сердце ее мужа — короля Карла VII. Несмотря на свое благочестие и строгое воспитание, она становится любовницей короля. Ее статус придворной повелительницы красоты позволяет влиять на важные государственные решения монарха, а богатство, в котором купается его фаворитка, вызывают зависть и злобу у их ближайшего окружения. История жизни Агнессы — яркая иллюстрация стремительного взлета ко всем мыслимым роскошествам и столь же быстрого, но мучительного и тяжелого падения.

© Марина Тогобецкая, перевод, 2017

© ООО «Издательство АСТ»,

издание на русском языке, 2017

© HRH Princess Michael of Kent 2014

First published in Great Britain in 2014 by Constable
An imprint of Constable&Robinson

*Моей дочери Элле,
которая унаследовала красоту,
элегантность и ум Агнессы Сорель*

Глава 1

Королева четырех королевств мертва.

Слабые лучи солнца, пробивающиеся сквозь оконное стекло, ложатся на лицо Иоланды Арагонской, герцогини Анжуйской, королевы Сицилии, чей катафалк выставлен в часовне величественного собора в шато Анжер, главном из ее суверенных владений. Катафалк открыт, чтобы все желающие могли подойти и отдать ей последние почести. Снаружи идет снег — он мягко и тихо ложится на землю, устилая ее белым чистым покрывалом. А ведь до сегодняшнего дня, до 24 ноября 1442 года от Рождества Христова, зима не особенно торопилась в эту часть северо-западной Франции.

Так и не успевший повидать мать перед ее смертью, Рене, ее второй сын и наследник, стоит на коленях у катафалка, до самого пола задрапированного черным бархатом с идущей вниз и наискосок лентой, на которой вышит королевский герб Анжу. Наконец-то сын, которого она обожала, может не скрывать свою скорбь и чувство вины за то, что причинил ей так много боли. «Не дай мне умереть, не увидев

твоего лица хотя бы еще раз!» — просила она его, когда обнимала на прощание. Это было единственное, чего она хотела — просто увидеть его еще один, последний раз. С разрывающимся от горя сердцем он вспоминает мольбу, застывшую в ее глубоких синих глазах, которые теперь закрылись навеки.

Агнесса Сорель, красивая двадцатилетняя фрейлина из свиты Изабеллы Лотарингской, жены Рене, входит в часовню. Заметив, что хозяин плачет, стоя на коленях, девушка прячется в углу, стараясь держаться в тени. Его мать, с головы до ног укутанная в белоснежный шелковый саван, так спокойно лежит на катафалке, держа в сложенных на груди руках четки, словно безмятежно спит. Она выглядит сейчас такой же прекрасной, какой с самого детства помнил ее сын: ее всегда отличали достоинство и сила духа, а еще нежность, тепло, чуткость и надежность.

Поднимаясь с колен, Рене бросает взгляд в сторону Агнессы. Вытерев глаза, он дает ей знак следовать за ним, выходя из часовни.

— С возвращением, сир, — произносит она, опуская глаза и приседая в реверансе.

— Присядь рядом со мной, дитя, — велит он. — Расскажи мне о последних днях моей матери. Я уехал в Неаполь год назад — а ты оставалась при ней, я знаю.

Девушка идет за ним, немного отступив назад, и садится на скамью под окном, явно чувствуя неловкость, что сидит в его присутствии.

— Итак, что она говорила обо мне, когда услышала, что я в Марселе? — спрашивает он почти грубо, терзаемый чувством вины. Рене всегда считал Агнессу Сорель самой благовоспитанной из всех фрейлин

своей жены, а теперь может убедиться, что она расцвела и стала еще и настоящей красавицей.

Агнесса, которая в обществе хозяина-герцога чувствует себя явно неловко, решает утаить правду.

— Сир, она испытала огромное облегчение, когда узнала, что вы благополучно прибыли в Марсель, — говорит она мягко, не отрывая взгляда от сложенных на коленях ладоней.

— Моя дорогая Агнесса, я знаю тебя большую часть твоей жизни. И хочу, чтобы ты сказала мне то, что не скажут другие. Насколько сильно она была расстроена, что я не приехал сразу? Что она сказала, когда узнала, что я лишился трона — после всех тех жертв, на которые она пошла ради меня? Возмущалась ли она, что я так долго не еду? Что я остановился в Пизе, чтобы посмотреть Флоренцию? Расстраивалась она или сердилась, что я поставил свою любовь к искусству выше нее? О, я должен был приехать сразу, должен был.

С рвущимся на части сердцем Рене Анжуйский встает, отворачивается и прячет от Агнессы взгляд. В Неаполе и суд, и жители королевства считали его лучшим из правителей: он был добр, прислушивался к их нуждам, он был по-настоящему мужественным героем и при этом прост в общении и не заносчив. А теперь эти преданные ему люди терпят ужасные притеснения со стороны их нынешнего властителя, Альфонсо д'Арагона — его вероломного кузена, который силой и обманом захватил власть.

Но сейчас все мысли Рене только о почившей матери. И Агнесса спешит его хоть немного утешить:

— Сир, поверьте, вам незачем так казниться. Ваша мать все понимала и вздохнула с облегчением, когда узнала, что вы прибыли в порт Марселя. Она сказала

мне: «Слава Богу, он в безопасности. Теперь вы можете вернуться в Лотарингию». И отправила меня обратно в Нанси, чтобы помочь с приготовлениями к вашему приезду. Сир, клянусь — так и было.

— Да потому что она верила, что я примчусь в Анжу сразу же! — Рене горестно заламывает руки, лицо его перекашивается от боли, а полы его черного плаща взлетают вверх, словно крылья какой-то огромной птицы.

Изабелла Лотарингская, правящая королева Сицилии, забрала детей, свиту и их многочисленных питомцев и по настоянию Рене вывезла их на корабле из обреченного Неаполя в Марсель. Едва причалив к берегу, часть пассажиров судна отправилась на север в Анжу, во владения Иоланды, в шато Сомюр, в то время как двое детей Изабеллы — подросток Жан, их старший, будущий наследник Лотарингии, и Маргарита, младшая, оставались во Франции с бабушкой. Иоланда с расprostертыми объятиями встретила свою невестку, остальных внуков и свиту и никому не показывала того, что на самом деле единственным ее желанием было увидеть своего сына хотя бы еще раз перед смертью, которая, как она чувствовала, была уже очень близка.

И вот наконец он здесь — но ее уже нет в живых.

Агнесса видит в его покрасневших от слез и усталости глазах муки вины и неизбывную боль потери. Она смотрит на все прибывающих в зал новых гостей, но почти не видит их, погрузившись в свои мысли. Заметив в толпе королеву Изабеллу, она подходит к своей госпоже.

— Ты видела его? — спрашивает взволнованно королева, и Агнесса сразу понимает, что речь идет о

Рене, ее муже. Приседая в реверансе, она кивает. — Ну, и как он? Убит горем? Винит себя? — Едва задав вопрос, Изабелла сама на него отвечает: — Конечно, винит! — и торопливо стягивает с себя плащ.

— Агнесса, дорогая, возьми мой плащ — здесь жарко от всех этих людей и свечей, но он понадобится мне снова, когда мы выйдем на улицу. Мои волосы в порядке? — спрашивает она нервно и щиплет себя за щеки, чтобы избавиться от бледности.

Как она его любит...

— Присматривай за гостями, пожалуйста, и вели подать подогретого вина для всех — они замерзли, особенно те, кто только что пришел. И не отходи от меня далеко, прошу тебя!

Она очень нервничает, эта бедная женщина — ее вот-вот ждет встреча с мужем, пусть и при таких печальных обстоятельствах.

Рене замолкает, как только видит, что Изабелла входит в Большой зал, стены которого украшены знаменитыми дворцовыми гобеленами — их торжественные красные и синие оттенки создают великолепный фон для высокой и стройной молодой королевы Сицилии. Платье на ней того же цвета, что и ее прекрасные волосы — цвета зрелой пшеницы. Оно мягко облегает ее тело и спускается до самого пола. На шее у нее несколько нитей жемчуга Иоланды, а через одно плечо небрежно переброшен шарф из тонкой шерсти цвета бургунди.

Рене, высокий и крупный, в несколько шагов преодолевает расстояние между ними и порывисто заключает в объятия свою обожаемую жену, а на лице его появляется выражение безграничного облегчения и радости, смешанных с болью и скорбью. Они видели

друг друга в последний раз несколько месяцев назад, в Марселе, куда он прибыл из Неаполя, но она вынуждена была через несколько дней уехать и вернуться в Лотарингию. Обнимая Изабеллу, Рене чувствует, как огромный камень падает с его сердца и на душе становится легче — и он готов держать ее в своих объятиях вечно. Его приезд сюда означает, что сбылось то, чего они больше всего боялись, когда она покидала Неаполь: с мечтой о том, что они смогут вместе управлять своим итальянским раем, покончено. Их казна пуста, и возможно, им никогда больше даже не представится случай свергнуть Альфонсо. А значит — им предстоит строить свое новое будущее здесь, во Франции.

Агнесса, которая всегда читает все по лицу своей хозяйки, видит ее радость — и ее печаль тоже. Всем, кто покинул Неаполь, пришлось нелегко, но для Изабеллы это испытание было труднее всего — потому что она знала, сколь многим пожертвовала ее свекровь ради своего сына, разорив себя и свою семью во имя цели, в которую никогда не верила. Так много воспоминаний оставалось в прошлом... из десяти детей Изабеллы шестеро были похоронены в Неаполе — вот еще одна причина ее глубокой печали.

Все больше членов семьи собирается, чтобы почтить память скончавшейся матери Рене Анжуйского, суверена Прованса, бывшего титулованного короля Сицилии, Неаполя и Иерусалима. Все подходят к нему с объятиями, все грустно улыбаются и что-то негромко говорят ему, склонив головы. Они с Изабеллой стоят плечом к плечу в Большом Зале Анжера, а яркие гобелены на стенах создают контраст с преимущественно черными одеяниями пришедших.

Агнесса неотступно следует за своей госпожой, при этом не упуская из виду ни малейшей детали, внимательно следя за выражением лиц присутствующих заботясь о гостях. Она шепотом отдает приказы прислуге и обменивается тихими приветствиями с гостями из Сомюра и их слугами. Многих она знает по прошлым дням, проведенным с королевой-матерью в Анжере и других владениях семьи Анжу.

— О, леди Агнесса, вы не представляете, как королева Иоланда скучала по вам, когда вы вернулись в Лотарингию, — говорит ей один из них.

— Так жаль, что она отослала вас — как будто бы прекрасно, если бы вы оставались с ней до самого приезда герцога, — говорит другой. — Она бы, возможно, и не умерла, если бы вы оставались с нею.

Это чушь. Как они суеверны!

Но Агнесса вежливо улыбается и кивает, незаметно направляя в правильное русло беседу, следя, чтобы слуги удовлетворяли все нужды гостей, и при этом не выпускает из виду Изабеллу ни на секунду.

Они с ней приехали за день до этого, проделав нелегкий путь из Нанси со всей свитой и множеством личных слуг. Поскольку никто из семьи Анжу в последнее время в Анжере не проживал, требовалось очень много усилий, чтобы подготовить замок к встрече гостей. Анжер был центральным поместьем в Анжу, в замке было много слуг, и он в целом был всегда готов к приему гостей, но к их приезду все равно нужно было избавиться от пыли в комнатах, растопить очаги, расставить цветы — в это время года вместо цветов ставили ветки с золотыми осенними листьями. Блюда со сладостями и сухофруктами выстроились в ряд на буфетах, кубки стояли в линию, а в

кухне томились галлоны подогретого вина для все прибывающих гостей, которым необходимо было подкрепиться после долгого и утомительного пути.

— Агнесса, милая, проследи, прошу тебя, чтобы гостей расселили в правильные комнаты. Ты понимаешь, что я имею в виду! — с многозначительным взглядом сказала ей Изабелла. И она понимала. Агнесса лично следила, чтобы все наставления ее хозяйки были выполнены неукоснительно. Чтобы мокрая одежда была высушена, обувь вычищена, чтобы гости могли занять свои комнаты и отдохнуть там, прежде чем спуститься в Большой зал для приемов. Чтобы ярко горел огонь в каминах у каждой из стен, завешенной знаменитыми гобеленами. Агнесса очень хорошо помнит свой первый визит в Анжер, когда королева Иоланда рассказывала ей, что эти гобелены перешли в наследство от старого короля Карла V ее обожаемому мужу, герцогу Людовику II Анжуйскому; что они представляют собой самую древнюю серию гобеленов, когда-либо созданных во Франции, что создал их художник из Брюгге как напоминание об Апокалипсисе. И сегодня, в этот скорбный день, их пылающие цвета — красный, желтый и кобальтово-синий — резко контрастируют с серым небом и грустными лицами собравшихся.

Изабелла оставляет Агнессу у входа в Большой зал встречать гостей, а сама идет общаться с теми, кто уже прибыл. Среди тех, кто входит в зал, — Карл, граф Мэна, самый младший из детей Иоланды, двадцативосьмилетний красавец. Он узнает фрейлину своей матери и тепло приветствует ее:

— Моя дорогая Агнесса, ты еще больше похорошела! И твое присутствие было очень важным для

моей матери в ее последние дни — все семейство Анжу благодарно тебе за это, — и он элегантно целует ей руку. Довольно неожиданно для принца крови — и это заставляет Агнессу вспыхнуть.

Как и Рене, Карл одет в соответствующее черное платье — королевский траурный протокол позволяет добавить к черному костюму только жемчужную или бриллиантовую булавку. Братья обнимаются, в глазах у обоих стоят слезы. Потом они окидывают друг друга изучающими взглядами, и Рене замечает, что за прошедшие с их последней встречи четыре года брат его сильно изменился.

— Почему же я не приехал сюда сразу, как только высадился в Марселе? Почему не подумал, что она может просто не дожить до моего приезда?! — с тоской произносит Рене. Карл только едва заметно качает головой, а Рене продолжает: — Мне так тяжело... сердце рвется на части. Я так стыдился своего поражения в Провансе — так стыдился, что не осмелился предстать перед ней. Ты понимаешь меня, мой дорогой брат? — И они снова обнимаются, содрогаясь от рыданий. — Она годами отдавала мне все, что у нее было, лишая тебя и наших сестер всего, ради того чтобы моя армия могла противостоять нашему кузену, этому узурпатору Альфонсо Арагонскому — как же я ненавижу его! Но даже этих ее колоссальных усилий оказалось недостаточно... — Карл продолжает хранить молчание, позволяя Рене выплеснуть рвущиеся наружу гнев и отчаяние. — Мы оба с тобой знаем, что она никогда не верила в то, что сама называла «химерой королевства Сицилии», в ту фантазию, которая перешла к нам от нашего отца и брата Людовика и которая убила их обоих. И несмотря на